

VI. СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ В ЭКСТРАПОЗИЦИИ

Н.И. Гайдукова
Белгород

Анализ конструкций с экстраполированным компонентом (ЭК) в семиологическом аспекте (учет всех компонентов языковой системы - семантического, синтаксического, фонологического, образующих её основную структуру, а также коммуникативно-прагматического, связанного со всеми этими компонентами) позволяет глубже проникнуть в сущность синтаксических и логических отношений, устанавливаемых между экстраполированным компонентом (ЭК) и основным высказыванием (ОВ), ЭК и предтекстом и посттекстом. Наиболее типичным примером экстрапозиции является «именительный представления» (*Vorstellungsnominativ*).

В экстрапозиции происходит интерпретация способа первичного уровня обобщения (номинации). ЭП – это повторная позиция, экстрапозиционная интерпретация, модифицирующая структуру, семантику, коммуникативно-прагматические значения первичной номинации, не образуя новой коммуникативной единицы. В этом заключается главное и принципиальное отличие повторной речевой (мета)номинации от ЭП.

Способ отношения к действительности, актуализированный в речи, или иначе, тип референции, определяется не только типом объекта (логико-семантический тип), его содержанием, но и связями в структуре высказывания (синтаксическая референция), и отнесенностью к участникам коммуникации (прагматическая референция).

Функционирование любого высказывания в тексте характеризуется внутренней противоречивостью: с одной стороны, оно соотносится с системой языка, с другой стороны, с системой текста (Сидоров 1987: 102).

С системой языка ЭК соотносится через связь с предтекстом – с одним из предложений предтекста как структурной единицей языка, с позицией, которую он мог бы занимать в нередуцированном виде. Наличие ЭП эту связь нарушает. Она воспринимается как реликтовая связь. Синтагматика ЭК также не является полноценной – этот компонент не образует словосочетания (синтагмы) с каким-либо компонентом ОВ. Его дистантная связь с предикатом ОВ опосредована тождеством. Ср.: *Mein Vater, er ist ein guter Fachmann*. Контактное соположение ЭК и первого компонента ОВ образует «несинтаксическое» сочетание, осмысленное включение которого в синтагматическую структуру речи предполагает ряд опосредований-экспликаций скрытых значений, восстановление редуцированных элементов структуры и отражающих

общие закономерности синтаксической комбинаторики немецкого языка. Одним из таких отношений является прагматическое усиление: *Ich muss betonen, dass mein Vater ein guter Fachmann ist.* В более сложных типах взаимодействия значений ЭК и ОВ формируется логический тип отношений. Это значения причины, следствия, цели, сравнения, уступки, условия, обоснованности: Ein Hornsignal: *sie führen auseinander, vom Garten stürzten alle herein* (H.Mann, 150) (причины, следствия). Ein Kanonenschuß: *der Herzog fuhr zusammen* (H.Mann, 142).

Употребление имён логических отношений в качестве ЭК характеризует металогический тип отношений. «Металогические» ЭК характеризуют процесс обобщения между частями содержания текста. Они не обладают такой «структурирующей силой», как внутренние – синтаксические, логические, семантические – отношения, но это компенсируется многообразием их функций и эксплицитностью формулирования их значения. Значение имени отношения входит в лексическое построение текста. Der Grund: *Ein verpflanztes Organ ist Fremdgewebe.* (Apotheker Umschau 5 1997: 31). Die Folge: *Viele Innenstädte sind zwar attraktive Geschäftsstandorte* (Deutschland 2, 1995: 36).

Синтагматическое членение текста, образующееся в предложениях с ЭК, создает коммуникативное напряжение, выделяет основную мысль, способствует созданию специфических средств связи в тексте, обеспечивает передачу информации семами с разной степенью семантической плотности, определяет степень коммуникативного эффекта предложения, формирует новые принципы построения предложения, а не просто является исключением из правил рамочного строения предложения или нарушения порядка слов (Стрельцова, Трошина 1979: 9).

Новая – интерпретативная – функция построения высказывания (выражение отношения, оценка, установка на реципиента, коррекция) структурно опирается на предтекст (в неинициальных ЭК), на посттекст (в инициальных ЭК) или на имплицитную предикацию (в многокомпонентных полупредикативных ЭК, односоставных предложениях в ЭП). Die uralte Stadt Sanlucar – *viele führten Ihren Namen auf Lucifer zurück* (Feuchtwanger, 357). Das grüne Herz Münchens ganz in Weiß: *Unterkühl gibt sich Biergarten im Englischen Garten* (Deutschland 1, 1998: 68). *Aber wo ist die Poesie? Heute abend, das Fenster vor dem dunklen Himmel – das war etwas zum Träumen!* (Remarque, 67).

Предикация (предикативное отношение) – это основное категориальное отношение референтного уровня. Интерпретация её в ЭП характеризуется обобщением предикативного отношения его именем, т.е. номинализацией. Предикационная номинализация – это номинативное представление предикативной единицы, предикативного отношения предтекста в ЭП: *Er hatte es genau ausgerechnet. Bevor er noch den Strohschober in Brand gesteckt hatte.* Brandlegung – *das würde man ihm wohl abziehen ...* (Weißkopf 1970: 91). Способом интерпретации референтного уровня в ЭП является механизм редукции. Номинализация – это предикационная редукция. Она характеризует как инициальные, так и неинициальные типы ЭК.

Синтаксическая редукция характеризует не только синтаксические элементы, но и морфологические. Результатом отражения морфологических свойств объекта в ЭП является морфологическая редукция – номинативизация. Её наиболее типичная форма – именительный темы (представления) – *Vorstellungsnominativ*.

В инициальных конструкциях с именительным представления последний интерпретирует только тему. Формально он номинирует тему, может иметь референта, но денотирован (актуализирован) так же, как и общие имена в неинициальных конструкциях в сфере авторской интенции. Только его репрезентант в ОВ (*Neuansatz*) «возвращает» его к первичному референту, подключает предикативное отношение. Предикативное отношение оказывается включенным в интерпретативное. В ЭП может быть вынесено подлежащее (тема): Der Kölner Dom: Seit 1997 gehört er zum Weltkulturerbe der Unesco,... (Deutschland 1, 1998: 37). Gelusich ist Kroate, meine Liebe. Kroate oder Italiener, das ist irrelevant (Weißkopf 1968: 540). Das Zusammentreffen mit Irene..., die Kibietzrolle, ... die Teilnahme an einer ... Konversation,... – das alles wäre Alexander mehr komisch als peinlich erschienen,... (Weißkopf 1970: 375) или дополнение (состав темы): Der Reporter: Als den Mann mit dem Mikrofon und der Pelzmütze kennt ihn jeder (Deutschland 2, 1998: 30).

Морфологические значения объектного уровня анализа, т.е. прежде всего частеречная семантика, по-разному преломляется в ЭП: существительное (подлежащее), освобожденное от предложенческих связей, стремится к приобретению статуса односоставного (мета)номинативного (назывного) предложения; глаголы в «собственной» морфологической форме, т.е. как предикативные единицы, не характерны для ЭП, так как ЭП – это не предикативная позиция, они встречаются в этой позиции как номинализации (девербативы): Keine Frage: Die Neukonstitution der Humboldt-Universität ist ein riskantes Unternehmen (Deutschland 3, 1996: 34). Die richtige Antwort: Das Franzosenviertel entstand 1872 (Deutschland 2, 1998: 43).

Наречия приобретают в ЭП модальное, оценочное значение, как качественные или относительные они в ЭП не характерны: Debatten über diverse pädagogische Fragestellungen. Und merkwürdig: die Bereitschaft steigt (Deutschland 2, 1994: 12). Gut, er hatte Geschenke angenommen,... (Feuchtwanger, 442). Erfolgreich im Beruf, glücklich mit Baby und Partnerschaft: Nadja Auermann will in zukunfft die Balance halten zwischen Job und Privatleben (Stern №18, 9, 1997: 46). Логические частицы также приобретают модальное значение, усиливается их реляционная функция:...Kochs Glatze rötete sich,.... Nebenbei, es ist das ideale Thema für einen Equitanus (Weiskopf 1968: 420). 75% der Bevölkerung unterstützten bei sämtlichen Umfragen die Absicht,.... Im übrigen: Es war nicht die CDU/CSU oder FDP ... (Deutschland 3, 1994: 9).

Служебные слова, прежде всего союзы, как объекты отражения в ЭК, формируют его реляционную (интерпретационную) семантику: Nur auf Grund ... nationalen Identität konnte die Reichsgründung ... gelingen. Und: Der Geist der Paulskirche, ... wirkt bis heute... (Deutschland 1, 1994: 14) ...wird es zwischen

Westeuropa und den USA bleiben. ... Aber: USA und Westeuropa vergügen fast über gleiche Standortausstattung ... (Deutschland 2, 1993: 22).

Поэтому в ЭП и выносятся нереферентные языковые единицы (модальные слова, союзы, частицы, наречия), обобщенные имена, деадъективы, девербативы. Метаимена также являются нереферентными, они денотированы в интерпретативной сфере и устанавливают не предикативные, а интерпретативные отношения, которые выражены такими средствами, как нарушение синтаксической структуры – обособленность, вводность, интонация и другие. Интерпретативные отношения могут быть сформулированы специальными средствами, «интерпретаторами» типа: *mit anderen Worten, richtiger gesagt* и др., выражающими интерпретативную интенцию автора эксплицитно (усиление установки на автора и на адресата), структурно ориентированы на выполнение реляционной (связующей) функции в тексте.

Литература

1. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. – М., 1987.
2. Стрельцова Г.Д., Трошина Н.Н. Реферативный обзор основных тенденций развития синтаксической системы современного немецкого языка. – Л., 1979.
3. Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft, 1993-1998.
4. Weiskopf F.C. Erzählungen. – Leipzig, 1970.
5. Weißkopf F.C. Abschied vom Frieden. – Berlin und Weimar, 1968.
6. Apotheker Umschau. 1997. – №5, 6.
7. Heinrich Mann. Humanismus wird sozialistisch sein. Moskau, 1977.
8. Remarque E.-M. Der schwarze Obelisk. – Berlin, 1957.
9. Feuchtwanger L. Goya oder der arge Weg der Erkenntnis. – Berlin und Weimar, 1971.
10. Stern. 1997. – №18

СУБЪЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК КОНСТИТУЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ПЕРСОНАЛЬНОСТИ (к постановке проблемы)

Н.И. Дзенс
Белгород

Категории субъекта и лица теснейшим образом связаны друг с другом и нередко идентифицировались в отечественной грамматической традиции XVII-XIX вв. Причины этого явления кроются в длительном преобладании логического подхода к анализу предложения, намеченного отчасти в работах Зенона из Элеи, пифагорейцев, Демокрита, Сократа, Платона и обоснованного теоретически в трудах «отца логики» Аристотеля, изучавшего структуру предложения с целью выявления специфики процессов вывода умозаключений (силлогизмов), принадлежащих к образованиям рода «логосов».

Согласно концепции Аристотеля и его последователей (стоиков, александрийцев, представителей философской, рациональной/всеобщей грамматики и др.), структура категорического суждения и манифестирующего его